

УДК 595.7(092.2):016[Bartenev A. F.]

© 2017 Ю. А. ГУГЛЯ

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ФЁДОРОВИЧА БАРТЕНЕВА (28.04.1953–30.11.2015)

Гугля, Ю. О. Пам'яті Олександра Федоровича Бартенєва (28.04.1953–30.11.2015). *Вісті Харків. ентопол. т-ва*. 2017. Т. XXV, вип. 1. С. 90–104.

Стаття містить коротку біографію та опис трудового шляху відомого харківського ентомолога-колеоптеролога Олександра Федоровича Бартенєва. До статті додається список основних наукових публікацій та спогади про О. Ф. Бартенєва його друзів і колег. 13 рис., 87 назв.

Ключові слова: Олександр Федорович Бартенєв, біографія, бібліографія, ентомологія.

Гугля, Ю. О. Памяти Александра Фёдоровича Бартенєва (28.04.1953–30.11.2015). *Изв. Харьк. энтпол. о-ва*. 2017. Т. XXV, вып. 1. С. 90–104.

Статья содержит краткую биографию и описание трудового пути известного харьковского энтомолога-колеоптеролога Александра Фёдоровича Бартенєва. К статье прилагается список основных научных публикаций и воспоминания об А. Ф. Бартенєве его друзей и коллег. 13 рис., 87 назв.

Ключевые слова: Александр Фёдорович Бартенєв, биография, библиография, энтомология.

Guglya, Yu. A. In memoriam Aleksandr Fedorovich Bartenev (28.04.1953–30.11.2015). *The Kharkov Entomol. Soc. Gaz.* 2017. Vol. XXV, iss. 1. P. 90–104.

An article includes short biography and description of the career of well-known Kharkiv entomologist-coleopterologist Alexandr Fedorovich Bartenev. The list of main scientific publications and memories about A. F. Bartenev of his friends and colleagues are attached. 13 figs, 87 refs.

Keywords: Alexandr Fedorovich Bartenev, biography, bibliography, entomology.

Харьковское энтомологическое общество понесло тяжёлую утрату в лице талантливого энтомолога-колеоптеролога Александра Фёдоровича Бартенєва.

Александр Фёдорович был не только прекрасным специалистом — знатоком жесткокрылых и жуков-усачей в частности, но и открытым, душевным человеком и талантливым преподавателем. Он никогда не отказывал как в профессиональной, так и в личной помощи ни студентам, ни коллегам. Благодаря его обаянию и открытому характеру к нему тянулись люди, стремились к общению.

Александр Фёдорович Бартенєв родился 28 апреля 1953 г. в Крыму, в городе Евпатория. Его отец — Фёдор Александрович Бартенєв — педагог, Заслуженный учитель УССР, автор задачников по математике, почётный гражданин Евпатории. Его именем названа улица, на которой находится лицей, где Фёдор Александрович организовал математические классы. Мать Александра Фёдоровича была агрономом-цветоводом.

Александр пошёл по стопам деда — А. Н. Бартенєва — известного энтомолога-одонатолога. С детских лет Александр коллекционировал насекомых и к окончанию школы имел серьёзную систематизированную энтомологическую коллекцию. В 1965 г. в родной ему Евпатории на выставке цветов в городском саду была выставлена коллекция юного Саши Бартенєва, которая вызвала большой интерес у горожан. Страстное увлечение насекомыми привело к тому, что в 1970 г. он поступил на

биологический факультет Харьковского государственного университета, который в 1975 г. успешно окончил.

По окончании университета, с 1975 по 1978 гг., Александр Фёдорович работал по распределению в Нововодолажской средней школе, после чего в 1978 г. поступил в очную аспирантуру при кафедре экологии и рационального природопользования Симферопольского государственного университета. По окончании аспирантуры с 1981 по 1986 гг. работал ассистентом на вышеуказанной кафедре и в 1989 г. защитил диссертацию «Жуки-усачи Крымского полуострова». Позже А. Ф. Бартенев вернулся в alma mater — Харьковский университет, где до последних дней продолжал свою научную и педагогическую деятельность.

Александр Фёдорович с одинаково большим энтузиазмом относился как к научной, так и к природоохранной и педагогической работе. Он был соавтором девяти методических пособий, посвящённых защите растений от насекомых-вредителей, вопросам повышения численности диких пчёл-опылителей сельскохозяйственных растений, рекомендаций по проведению полевых и лабораторных занятий со студентами-зоологами, а также пособий по составлению и хранению энтомологических коллекций. Большинство этих пособий прекрасно проиллюстрированы Александром Фёдоровичем.

Александр Фёдорович в Кандалакшском заповеднике (1987 г.)

Прекрасный «полевик», он часто ездил в экспедиции в разные уголки бывшего Советского Союза. Так в 1987 г. Александр Фёдорович участвовал в экспедиции в Кандалакшский заповедник Мурманской области, в 1990 г. — в Приморский край (Лазо, Судзухе), в 1991 г. — со своими коллегами В. А. Токарским, С. В. Творовским и А. В. Завгорудько совершил поездку на Камчатку, о чём впоследствии написал небольшую книгу воспоминаний. Кроме того, многократно посещал Крым и Краснодарский край, не говоря уже о недалёких поездках по материковой Украине. Во время экспедиций Александр Фёдорович не расставался с сачком, собирал насекомых (преимущественно жуков) и к концу жизни сформировал большую коллекцию жуков-усачей, имеющую огромную научную ценность.

Александр Фёдорович ведёт малый практикум на кафедре зоологии (1988 г.)

Студенческая практика на биостанции в Гайдах (2008 г.)

Много лет подряд Александр Фёдорович проводил летние студенческие практики по энтомологии — как на биостанции Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, так и выездные. В 1989 г. на практике со студентами-третьекурсниками и с Игорем Александровичем Кривицким они объехали практически всю Украину через Харьковскую, Сумскую, Черниговскую, Киевскую, Житомирскую, Хмельницкую, Черновицкую (с заездом в Молдавию), Одесскую, Николаевскую, Херсонскую, Крымскую, Запорожскую и Днепропетровскую области. А в 1991 г. он возил студентов на практику на озеро Байкал. Биостанция в Гайдарах была для него буквально «вторым домом», где в последние годы он проводил бóльшую часть лета. Занятиям со студентами Александр Фёдорович посвящал много времени и с удовольствием делился своими профессиональными знаниями и опытом.

Экспедиция в Великобурлукский район (1998 г.)

Особо следует отметить, Александр Фёдорович был прекрасным рисовальщиком, и как энтомолог, естественно, чаще всего рисовал насекомых. Он рисовал с детства. Множество своих рисунков насекомых он использовал для иллюстраций научных работ, с удовольствием рисовал и для коллег. Его рисунки традиционно украшают обложки научного журнала, с 1993 г. издаваемого Харьковским энтомологическим обществом. С 1976 по 2013 гг. Александр Фёдорович участвовал в около 30 научных конференциях, съездах энтомологического общества и совещаниях, посвящённых различным аспектам фундаментальной и прикладной энтомологии, общим вопросам охраны природы и организации учебного процесса. Он искренне интересовался работой своих коллег и радовался их успехам и достижениям. Благодаря этому у него было много друзей и просто доброжелателей.

В 2003–2005 гг. Александр Фёдорович заведовал кафедрой зоологии и экологии животных Харьковского национального университета, занимал должность заместителя декана биологического факультета. В 2009 году Александр Фёдорович издал результат более чем тридцатилетних сборов и исследований жуков-усачей — монографию «Жуки-усачи Левобережной Украины и Крыма» — научный интерес и основное увлечение всей своей жизни. Монография проиллюстрирована автором тридцатью пятью рисунками и содержит информацию о распространении и биологии 301 вида усачей.

В 2011 г. М. Е. Лазарев описал и назвал в честь Александра Фёдоровича подвид жука-усача *Dorcadion cinerarium bartenevi* (Lazarev, 2011)*. Типовой материал этого подвида был собран в Крыму, изучению фауны усачей которого А. Ф. Бартнев посвятил несколько десятилетий.

Александр Фёдорович с коллегами на конференции в Белгороде (2006 г.)

Коллектив кафедры зоологии ХНУ им. В. Н. Каразина (2004 г.)

* Lazarev, M. A. (2011) 'A revision of the taxonomic structure of *Dorcadion cinerarium* (Fabricius, 1787) (Coleoptera: Cerambycidae)', *Studies and Reports: Taxonomical Series*, 7(1–2), pp. 255–292. URL: www.zin.ru/Animalia/Coleoptera/pdf/lazarev_2011b.pdf.

После ухода на пенсию (в сентябре 2015 г.) он продолжал изучать насекомых, был полон планов и надежд, но, к сожалению, не успел завершить работу над монографией, посвящённой насекомым-минёрам.

Безусловно Александр Фёдорович оставил в сердцах тех, кому посчастливилось с ним общаться, светлую память.

Благодарности. Автор выражает глубокую благодарность коллегам за помощь в подготовке статьи: В. В. Тереховой, В. Н. Грамме и Д. В. Вовку — за помощь в составлении списка литературы, О. А. Подлужной — за предоставленные фотографии из семейного архива, Н. М. Перевозчиковой — за информацию и фотографии о летней студенческой практике, а также друзьям Александра Фёдоровича — Александру Рудику, Татьяне Романьковой, Дмитрию Стрелкову, Александру Присному, Александру Сумарокову, Александру Кирейчуку, Владимиру Падалко и Дмитрию Вовку — за тёплые воспоминания о нём.

СПИСОК ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ АЛЕКСАНДРА ФЁДОРОВИЧА БАРТЕНЕВА

- Грамма, В. Н. и Бартенева, А. Ф. (1976) 'Эколого-фаунистический обзор водных Aderhaga Левобережного Полесья Украины', *Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира Белоруссии: тезисы 4-й зоологической конференции БССР (Минск, октябрь 1976 г.)*. Минск: АН БССР, с. 15.
- Грамма, В. Н., Заговора, А. В., Белецкий, Е. Н., Весна, Б. А., Кириленко, В. А., Бартенева, А. Ф. и Грицай, В. П. (1976) *Методические рекомендации по увеличению численности диких пчёл-опылителей люцерны*. Харьков: ЮО ВАСХНИЛ; УкрНИРСиГ им. В. Я. Юрьева, 21 с.
- Медведев, С. И., Солодовникова, В. С., Грамма, В. Н., Бартенева, А. Ф., Кирейчук, А. Г. и Присный, А. В. (1976) 'О необходимости охраны полезных, редких и реликтовых жуков Харьковской области', *Вестник Харьковского университета*, 135, с. 122–125.
- Бартенева, А. Ф., Максимова, Ю. П. и Солодовникова, В. С. (1978) 'К изучению жуков-усачей (Cerambycidae) и златок (Buprestidae) в Харьковской области', *Вестник Харьковского университета*, 164, с. 79–81.
- Заговора, О. В., Білецький, Е. М., Бартенева, О. Ф., Грамма, В. Н., Ніколенко, М. П., Омельченко, Л. І., Бабчук, І. В. та Сядриста, О. Б. (1978) *Методичні рекомендації по боротьбі із злаковими мухами*. Київ: МСГ УРСР, 55 с.
- Заговора, А. В., Грамма, В. Н., Белецкий, Е. Н., Красиловец, Ю. Г., Кравченко, А. Б. и Бартенева, А. Ф. (1979) *Методические указания по определению злаковых мух и их повреждений*. Харьков: ЮО ВАСХНИЛ; УкрНИРСиГ им. В. Я. Юрьева, 12 с.
- Заговора, А. В., Грамма, В. Н., Белецкий, Е. Н., Красиловец, Ю. Г., Литун, П. П. и Бартенева, А. Ф. (1979) *Методические указания по определению почвообитающих вредителей*. Харьков: МСХ СССР; Главное управление защиты растений; ЦНИ лаборатория прогнозов вредителей и болезней растений; УкрНИРСиГ им. В. Я. Юрьева, 56 с.
- Апостолов, Л. Г. и Бартенева, А. Ф. (1980) 'К фауне жуков-усачей Крыма', *Исследования по энтомологии и акарологии на Украине: тезисы докладов II съезда Украинского энтомологического общества (Ужгород, 1–3 октября 1980 г.)*. Киев, с. 9–10.
- Бартенева, А. Ф. и Постолатий, Н. И. (1980) 'Влияние антропогенного воздействия на фауну златок и усачей (Coleoptera: Buprestidae, Cerambycidae) в условиях Крыма', *Охрана и рациональное использование природных ресурсов*. Симферополь: Симферопольский государственный университет, с. 87–91.
- Апостолов, Л. Г. и Бартенева, А. Ф. (1981) 'Формирование ксилофильных сообществ в дубравах Горного Крыма', *Надзор за вредителями и болезнями леса и совершенствование мер борьбы с ними: тезисы докладов всесоюзного научно-технического совещания (Пушкино, 17–19 ноября 1981 г.)*. Москва, с. 13–14.
- Апостолов, Л. Г. и Бартенева, А. Ф. (1982) 'Формирование группировок сообществ ксилофильных насекомых на деревьях различных категорий санитарного состояния', *Проблемы экологии Прибайкалья: тезисы докладов всесоюзной конференции (Иркутск, 19–22 октября 1982 г.)*, IV: Экологический контроль наземных экосистем. Иркутск, с. 55.
- Бартенева, А. Ф. и Апостолов, Л. Г. (1982) 'Роль основных компонентов сообществ на различных стадиях деструкции древесины в естественных биогеоценозах Горного Крыма', *Проблемы и методы биотической деструкции органических веществ в почве естественных биогеоценозов и агроценозов: тезисы докладов III школы (Львов, 18–24 октября 1982 г.)*. Львов: Наукова думка, с. 28–29.
- Лазарев, М. А., Лиховидов, В. Е., Малий, Е. Н. и Бартенева, А. Ф. (1982) 'К изучению муравьёв (Hymenoptera, Formicidae) заповедника «Мыс Мартьян»', *Бюллетень Государственного Никитского ботанического сада*, 47, с. 69–73.
- Апостолов, Л. Г. и Бартенева, А. Ф. (1983) 'Сукцессия ксилофильных сообществ в условиях Горного Крыма', *Экосистемы Горного Крыма, их оптимизация и охрана*. Симферополь: Симферопольский государственный университет, с. 92–98.
- Бартенева, А. Ф. (1984) 'Некоторые итоги изучения жуков-усачей Крымского полуострова', *IX съезд Всесоюзного энтомологического общества (Киев, октябрь 1984 г.): тезисы докладов*, часть 1. Киев: Наукова думка, с. 46.
- Бартенева, А. Ф. (1984) 'Ревизия фауны жуков-усачей (Coleoptera, Cerambycidae) Крымского полуострова', *Природные комплексы Крыма, их оптимизация и охрана*. Симферополь: Симферопольский государственный университет, с. 109–116.
- Максимова, Ю. П., Солодовникова, В. С., Клетечка, З. и Бартенева, А. Ф. (1984) 'К фауне и экологии жесткокрылых семейства златок (Buprestidae, Coleoptera) восточной лесостепи и северной подзоны степи Левобережья УССР', *IX съезд Всесоюзного энтомологического общества (Киев, октябрь 1984 г.): тезисы докладов*, часть 2. Киев: Наукова думка, с. 31.
- Бартенева, А. Ф. (1985) 'Жуки-ксилофаги Крымского полуострова из семейства златок (Buprestidae)', *Экологические и природоохранные аспекты изучения природы Горного Крыма*. Симферополь: Симферопольский государственный университет, с. 67–70.
- Апостолов, Л. Г. и Бартенева, А. Ф. (1986) 'Комплекс ксилофильных жесткокрылых заповедных территорий Горного Крыма', *Проблемы охраны генофонда и управления экосистемами в заповедниках лесной зоны: тезисы докладов всесоюзного совещания (Березинский заповедник, 23–25 сентября 1986 г.)*, часть II. Москва, с. 8–11.
- Бартенева, А. Ф. (1986) *Жуки-ксилофаги Горного Крыма: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата биологических наук*. Киев: Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР, 21 с.

- Барте́нев, А. Ф. (1986) 'Современные проблемы охраны насекомых в Крыму', *Итоги науки и техники. Биология: тезисы докладов*. Вильнюс, с. 45.
- Барте́нев, А. Ф. и Перваков, В. П. (1986) 'Опыт по созданию банка информации о специалистах, работающих в области изучения жесткокрылых в СССР', *Всесоюзное рабочее совещание по созданию кадастров животного мира*, часть I, Москва: МГУ, с. 87–88.
- Барте́нев, А. Ф. и Прусаков, А. В. (1986) *Методические указания по составлению и хранению школьной энтомологической коллекции*. Симферополь: Симферопольский государственный университет. 34 с.
- Барте́нев, А. Ф. (1987) 'К изучению комплекса жуков-ксилофагов Крымского полуострова', *III съезд Украинского энтомологического общества (Канев, сентябрь 1987 г.): тезисы докладов*. Киев, с. 21.
- Барте́нев, А. Ф. (1987) 'Экологическое воспитание студентов-биологов в процессе учебных практик', *Наука и экологическое образование в Центрально-Чернозёмном регионе: тезисы научно-практической конференции (Воронеж, 26 ноября 1987 г.)*. Воронеж. с. 52.
- Барте́нев, А. Ф. и Солодовникова, В. С. (1987) 'Экологическая роль жуков-ксилофагов в лесах горного Крыма', *Охрана лесных экосистем и рациональное использование лесных ресурсов: тезисы докладов всесоюзной научно-технической конференции (Москва, 20–22 октября 1987 г.)*. Мытищи: Московский лесотехнический институт, с. 16.
- Максимова, Ю. П. и Барте́нев, А. Ф. (1987) 'Трофические связи жуков златок и усачей Харьковской области', *III съезд Украинского энтомологического общества (Канев, сентябрь 1987 г.): тезисы докладов*. Киев, с. 116–117.
- Медведев, Г. С., Солодовникова, В. С., Грамма, В. Н., Барте́нев, А. Ф. и Прудкина, Н. С. (1987) 'К изучению реликтовых насекомых и их местообитаний в восточной лесостепи Украины', *III съезд Украинского энтомологического общества (Канев, сентябрь 1987 г.): тезисы докладов*. Киев, с. 122–123.
- Солодовникова, В. С. и Барте́нев, А. Ф. (1987) 'Природоохранительная тематика в исследованиях насекомых как компонента биогеоценоза в Харьковской области', *Наука и экологическое образование в Центрально-Чернозёмном регионе: тезисы научно-практической конференции (Воронеж, 26 ноября 1987 г.)*. Воронеж. с. 48.
- Солодовникова, В. С., Литвинов, Б. М., Барте́нев, А. Ф., Белоко́нь, А. С., Грамма, В. Н., Кухарская, Л. И., Миняйло, В. Г., Москаленко, Д. Ю. и Романькова, Т. Г. (1987) 'О необходимости охраны редких, исчезающих и полезных насекомых в региональных фаунах', *Охрана и рациональная защита лесов степной зоны*. Днепропетровск: Днепропетровский государственный университет, с. 114–129.
- Барте́нев, А. Ф. и Максимова, Ю. П. (1988) 'Формирование экологических комплексов жуков-усачей Крыма', *Вестник Харьковского университета*, 313, с. 73–75.
- Солодовникова, В. С., Барте́нев, А. Ф., Белоко́нь, А. С., Климов, А. В., Ключник, О. И., Пилипенко, А. Ф., Прудкина, Н. С. и Шимкина, М. А. (1988) 'Членистоногие беспозвоночные как индикаторная группа животных в исследованиях по программе экологического мониторинга', *Мониторинговые исследования лесных экосистем степной зоны, их охрана и рациональное использование*. Днепропетровск: Днепропетровский государственный университет, с. 152–159.
- Солодовникова, В. С., Белоко́нь, А. С. и Барте́нев, А. Ф. (1988) 'Долгоносики-семяеды и стеблееды Arpiniidae — вредители кормовых и лекарственных растений в Полесье', *Животный мир Белорусского Полесья, охрана и рациональное использование: сборник трудов 5-й научно-производственной межреспубликанской конференции «Фауна Полесья»*, часть 2. Гомель, с. 49–50.
- Солодовникова, В. С., Кудокоцев, В. П., Прудкина, Н. С., Барте́нев, А. Ф. и Белоко́нь, А. С. (1988) 'Межбиогеоценотические связи насекомых, образующиеся в процессе их онтогенеза', *Вестник Харьковского университета*, 313, с. 69–71.
- Solodovnikova, V. S., Markova, T. Y., Bartenev, A. F. and Belokon, A. S. (1988) 'Structure of carabid beetle (Carabidae, Coleoptera) communities of the biogeocenoses of the south forest steppe in the Kharkov Region', *XII международный симпозиум по энтомофауне Средней Европы (Киев, 25–30 сентября 1988 г.): тезисы докладов*. Киев, с. 153.
- Барте́нев, А. Ф. (1989) *Жуки-усачи Крымского полуострова: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата биологических наук*. Ленинград: Зоологический институт АН СССР, 22 с.
- Барте́нев, А. Ф. и Тупик, В. Ю. (1990) 'К изучению короедов (Coleoptera, Scolytidae) Левобережной Украины и Крыма', *Успехи энтомологии в СССР: Жесткокрылые насекомые: материалы X съезда Всесоюзного энтомологического общества (Ленинград, 11–15 сентября 1989 г.)*. Ленинград, с. 15–16.
- Барте́нев, А. Ф. и Тупик, В. Ю. (1990) 'К изучению короедов-заболонников Харьковской области', *Вестник Харьковского университета*, 346, с. 66–67.
- Солодовникова, В. С., Барте́нев, А. Ф., Москаленко, Д. Ю., Токарский, В. А. и Ключник, О. И. (1990) 'Сохранение полноты генофонда региональных фондов — важное условие поддержания стабильности лесных экосистем', *Вестник Харьковского университета*, 346, с. 69–71.
- Солодовникова, В. С., Литвинов, Б. М., Барте́нев, А. Ф., Белоко́нь, А. С., Климов, А. В. и Москаленко, Д. Ю. (1990) 'Некоторые регрессивные изменения в фауне Харьковской области как показатель экологической обстановки в регионе', *Антропогенные воздействия на лесные экосистемы в степной зоне*. Днепропетровск: Днепропетровский государственный университет, с. 127–133.
- Барте́нев, А. Ф. и Солодовникова, В. С. (1991) *Species insectum (minimum minimum): учебное пособие для полевой практики*. Харьков: Университет, 26 с.
- Солодовникова, В. С., Маркова, Т. Ю., Барте́нев, А. Ф. и Белоко́нь, А. С. (1991) 'Структура сообществ жужелиц (Coleoptera, Carabidae) биогеоценозов южной степи в Харьковской области', *XII международный симпозиум по энтомофауне Средней Европы (Киев, 25–30 сентября 1988 г.): материалы*. Киев: Наукова думка, с. 407–410.
- Барте́нев, О. Ф., Назаров, В. М. та Колісник, А. М. (1992) 'Фауна хірономід Печенізького водосховища та їх значення у харчуванні ляща', *IV з'їзд Українського ентомологічного товариства (Харків, вересень 1992 р.): тези доповідей*. Харків: Українське ентомологічне товариство, с. 23–24.
- Грамма, В. Н. та Барте́нев, О. Ф. (1992) 'Сучасні проблеми охорони рідкісних комах, занесених до Червоної книги України', *Проблеми охорони рідкісних видів фауни і флори, занесених до Червоної книги України: тези доповідей науково-практичного семінару (Миколаїв, 3–5 листопада 1992 р.)*. Миколаїв: Ойкумена, с. 50–51.
- Солодовникова, В. С., Барте́нев, О. Ф. та Білоко́нь, Г. С. (1992) 'Сучасний стан генофонду комах (Insecta) на Харківщині', *IV з'їзд Українського ентомологічного товариства (Харків, вересень 1992 р.): тези доповідей*. Харків: Українське ентомологічне товариство, с. 158–159.

- Солодовникова, В. С. и Бартенева, А. Ф. (1993) 'Редкие, исчезающие или сокращающиеся в численности виды насекомых, обитающие в Харьковской области. Сообщение 1', *Известия Харьковского энтомологического общества*, 1(1), с. 27–37.
- Солодовникова, В. С., Бартенева, А. Ф. и Прудкина, Н. С. (1993) 'Использование индикационных свойств насекомых в региональном экологическом мониторинге', *Вестник Днепропетровского университета. Биология и экология*, 1, с. 79–80.
- Тупик, В. Ю. и Бартенева, А. Ф. (1993) 'Некоторые данные по биологии короедов (Coleoptera, Scolytidae) северо-востока Левобережной Украины', *Известия Харьковского энтомологического общества*, 1(2), с. 131–132.
- Бартенева, А. Ф. (1994) 'К изучению системы отряда жесткокрылых Украины', *Зоологическая наука и современные проблемы зоотехнии и ветеринарной медицины: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения доктора биологических наук, профессора Лукина Е. И.* Харьков, с. 14.
- Бартенева, О. Ф. та Ткаченко, О. О. (1994) *Арктогея. Фауністична характеристика*. Харків: Харківський державний університет, 16 с.
- Бартенева, О. Ф. та Ткаченко, О. О. (1994) *Комахи. Частина I. Комахи з неповним перетворенням*. Харків: Харківський державний університет, 19 с.
- Бартенева, О. Ф. та Ткаченко, О. О. (1994) *Палеогея. Неогея. Нотогея. Фауністична характеристика*. Харків: Харківський державний університет, 17 с.
- Солодовникова, В. Ф., Бартенева, А. Ф. и Захаренко, А. В. (1994) 'Влияние химического загрязнения среды на энтомофауну при авиационном пылении лесов в лесостепи Харьковской области', *Зоологическая наука и современные проблемы зоотехнии и ветеринарной медицины: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения доктора биологических наук, профессора Лукина Е. И.* Харьков, с. 21.
- Бартенева, А. Ф. и Грамма, В. Н. (1995) 'Обзор семейств жуков (Coleoptera) Украины. Часть 1: Мухорhaga, Aderphaga, Polyphaga (Staphylinioidea)', *Известия Харьковского энтомологического общества*, 3(1–2), с. 20–51.
- Бартенева, А. Ф., Дрогваленко, А. Н., Грамма, В. Н. и Солодовникова, В. С. (1995) 'К изучению жесткокрылых Северско-Донецкого природного парка', *Научные исследования на Северо-Донецкой биологической станции: материалы юбилейной конференции, посвящённой 80-летию её основания (Гайдары, 24–25 октября 1994 г.)*. Харьков, с. 51–54.
- Бартенева, А. Ф. (1996) 'Две неожиданные находки личинок жуков', *Известия Харьковского энтомологического общества*, 4(1–2), с. 79.
- Бартенева, А. Ф. и Грамма, В. Н. (1996) 'К изучению насекомых и других членистоногих из Красной книги Украины', *Известия Харьковского энтомологического общества*, 4(1–2), с. 14–18.
- Бартенева, А. Ф., Солодовникова, В. С. и Вовк, Д. В. (1996) 'Архив Харьковского энтомологического общества [Предисловие к работе С. И. Медведева «Распространение вредных видов хрущей в лесостепной и степной зоне Украины»]', *Известия Харьковского энтомологического общества*, 4(1–2), с. 148–149.
- Бартенева, А. Ф. (1997) 'Насекомые. Жуки-усачи', *Биоразнообразие Крыма*. Гурзуф, с. 38–39.
- Бартенева, А. Ф. и Бартенева, А. В. (1997) 'Заметки о насекомых из Красной книги Украины: крымская жужелица — *Carabus (Procerus) scabrosus tauricus* (Воп.)', *Известия Харьковского энтомологического общества*, 5(1), с. 102–106.
- Бартенева, А. Ф., Шатровский, А. Г. и Вовк, Д. В. (1997) 'Обзор семейств жуков (Coleoptera) Украины. Часть 2. Polyphaga (Staphyliniformia: Hydrophiloidea; Scarabaeiformia: Scarabaeoidea)', *Известия Харьковского энтомологического общества*, 5(1), с. 5–21.
- Токарский, В. А. и Бартенева, А. Ф. (1997) 'Рукопись А. В. Черная «Описания животных под именем сусликов или сурков»', *3-я международная конференция по суркам «Сурки Голарктики как фактор биоразнообразия»: тезисы докладов*. Москва, с. 96–97.
- Бартенева, О. Ф. (1998) 'До створення системи твердокрилих (Coleoptera) України', *В з'їзд Українського ентомологічного товариства (Харків, 7–11 вересня 1998 р.): тези доповідей*. Київ, с. 12–13.
- Бартенева, А. Ф., Грамма, В. Н. и Солодовникова, В. С. (1998) 'Сергей Иванович Медведев — выдающийся отечественный энтомолог (к 100-летию со дня рождения)', *Биологический вестник*, 2(1), с. 117–122.
- Солодовникова, В. С., Бартенева, О. Ф. та Прудкіна, Н. С. (1998) 'Деякі позитивні зміни у фауні комах на півдні лісостепу у Харківській області', *В з'їзд Українського ентомологічного товариства (Харків, 7–11 вересня 1998 р.): тези доповідей*. Київ, с. 154–155.
- Токарский, В. А., Бартенева, А. Ф. и Кривицкий, И. А. (1998) 'К проекту организации Харьковского степного национального парка', *Вісті біосферного заповідника «Асканія-Нова» імені Ф. Є. Фальц-Фейна. Асканія-Нова*, 1: Проблеми екомоніторингу та збереження біорізноманіття. с. 133–134.
- Утевский, А. Ю., Утевский, С. Ю. и Бартенева, А. Ф. (1998) 'Основные направления изучения биоразнообразия беспозвоночных животных на кафедре зоологии и экологии животных Харьковского государственного университета', *Международные экологические чтения памяти К. К. Сент-Илера*. Воронеж, с. 15–16.
- Шешукак, П. Н. и Бартенева, А. Ф. (1998) 'Жуки-мягкотелки (Coleoptera: Cantharoidea) в агроценозах Левобережной Украины', *Известия Харьковского энтомологического общества*, 6(2), с. 43–44.
- Бартенева, А. Ф. (1999) 'Мошки-эктопаразиты жуков-нарывников', *Матеріали наукових читань, присвячених 70-річчю з дня народження доктора біологічних наук, професора О. П. Крапивного (Харків, 14 грудня 1999 р.)*. Харків: Харківський державний педагогічний університет ім. Г. С. Сковороди, с. 24–25.
- Бартенева, А. Ф., Грамма, В. Н. и Солодовникова, В. С. (1999) 'Выдающийся отечественный энтомолог, биоценолог, зоогеограф — Сергей Иванович Медведев (к 100-летию со дня рождения)', *Биологические исследования на природоохранных территориях и биологических стационарах: тезисы докладов юбилейной конференции, посвящённой 85-летию Биологической станции Харьковского государственного университета (Гайдары, 16–19 сентября 1999 г.)*. Харьков, с. 138–141.
- Солодовникова, В. С., Грамаков, С. Н. и Бартенева, А. Ф. (1999) 'История становления и развития Северско-Донецкой биологической станции ХГУ 1918–1999 гг.', *Биологические исследования на природоохранных территориях и биологических стационарах: тезисы докладов юбилейной конференции, посвящённой 85-летию Биологической станции Харьковского государственного университета (Гайдары, 16–19 сентября 1999 г.)*. Харьков, с. 18–21.
- Бартенева, А. Ф. (2003) 'Сроки лёта жуков-усачей (Coleoptera, Cerambycidae) проектируемого Гомольшанского национального парка (Харьковская область)', *Научные исследования на территории природно-заповедного фонда Харьковской области*. Харьков, с. 16–18.
- Бартенева, А. Ф. и Терехова, В. В. (2003) 'К изучению жуков-усачей (Coleoptera, Cerambycidae) Левобережной Украины', *VI з'їзд Українського ентомологічного товариства (Біла Церква, 8–11 вересня 2003 р.): тези доповідей*. Ніжин, с. 9–10.

- Федик, А. Л. и Бартнев, А. Ф. (2003)** 'Хищные жуки-стафилиныды (Coleoptera, Staphylinidae) Регионального ландшафтного парка «Великобурлукская степь», VI з'їзд Українського ентомологічного товариства (Біла Церква, 8–11 вересня 2003 р.): тези доповідей. Ніжин, с. 128–129.
- Бартнев, А. Ф. (2003(2004))** 'Обзор видов жуков-усачей (Coleoptera: Cerambycidae) фауны Украины', *Известия Харьковского энтомологического общества*, 11(1–2), с. 24–43.
- Шешурак, П. Н., Бартнев, А. Ф., Садовнича, Л. В. и Терехова, В. В. (2004)** 'Жуки-усачи (Coleoptera, Cerambycidae) Сумской области (Украина)', *Природничі науки на межі століть (до 70-річчя природничо-географічного факультету НДПУ): матеріали науково-практичної конференції (Ніжин, 23–25 березня 2004 р.)*. Ніжин, с. 111–112.
- Бартнев, А. Ф. и Терехова, В. В. (2005)** 'К изучению ксилофильных жуков-усачей (Coleoptera, Cerambycidae) Левобережной Украины', *Животный мир: охрана и рациональное использование: материалы научно-практической конференции (Харьков, Гайдари, 20–22 октября 2005 г.)*. Харьков, с. 35–39.
- Бартнев, А. Ф. и Терехова, В. В. (2006)** 'Заметки о жуках-усачах (Coleoptera, Cerambycidae) Национального природного парка «Гомольшанские леса», *Научные исследования на территориях природно-заповедного фонда Харьковской области*, 2. Харьков, с. 39–43.
- Бартнев, А. Ф. и Терехова, В. В. (2006)** 'К изучению популяций насекомых-ксилобионтов', *Современные проблемы популяционной экологии: материалы IX международной научно-практической экологической конференции (Белгород, 2–5 октября 2006 г.)*. Белгород: Политерра, с. 14–16.
- Терехова, В. В. и Бартнев, А. Ф. (2006(2007))** 'Новые сведения о распространении и биологии *Trichoferus campestris* (Faldernmann, 1835) (Coleoptera: Cerambycidae) в Украине', *Известия Харьковского энтомологического общества*, 14(1–2), с. 67–68.
- Бартнев, А. Ф. и Терехова, В. В. (2007)** *Руководство к учебно-полевой практике по энтомологии: учебно-методическое пособие*. 2-е изд. Харьков: Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина. 74 с.
- Грамма, В. Н. та Бартнев, А. Ф. (2008)** 'Післямова до статті С. І. Медведєва «Заповідник «Чапли» и его значение в изучении природных условий степи», *Біологія та валеологія*, 10, с. 90–91.
- Бартнев, А. Ф. (2009)** *Жуки-усачи Левобережної України и Крима*. Харьков: Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, 405 с.
- Терехова, В. В. и Бартнев, А. Ф. (2009)** 'Обзор фауны жуков-усачей (Coleoptera, Cerambycidae) лесостепной и степной зон Левобережной Украины', *Биоразнообразие и роль животных в экосистемах: материалы V международной экологической конференции (Днепропетровск, 12–16 октября 2009 г.)*. Днепропетровск: Лира, с. 234–236.
- Бартнев, А. Ф. и Терехова, В. В. (2011)** 'Дополнения и комментарии к фауне жуков-усачей (Coleoptera, Cerambycidae) Левобережной Украины и Крима', *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія: Біологія*, 947, с. 133–146.
- Бартнев, А. Ф. (2013)** 'Обзор новых данных по жукам-усачам (Coleoptera, Cerambycidae) фауны Украины', *VIII з'їзд ГО «Українське ентомологічне товариство» (Київ, 26–30 серпня 2013 р.): тези доповідей*. Київ, с. 17–18.

* * *

Я знал Александра Бартнева только молодым. С 80-х мы с ним постепенно расходились всё дальше и дальше. Расходились без конфликтов и недоразумений, хотя в своё время были самыми близкими друзьями. Последние 15 лет мы вообще жили в разных странах, и друг о друге почти ничего не знали. В моей памяти время нашей дружбы — лучшее время всей моей жизни. О тогдашнем Бартневе я и пишу.

Из-за избытка тёзок, Александров, в нашем поколении, в компании и заочно мы называли друг друга по фамилиям или по прозвищам. К нему обращались «Шура», «Шурик» или «Барт», часто на «Вы», а о нем говорили «Шура Бартнев».

Девизом и жизненной позицией Бартнева было высказывание его старшего брата, Владимира: «Жить можно! — была бы охота».

Охота жить насыщенной жизнью у Бартнева была такая, что его интереса к ней хватало не только ему самому, но и едва ли не всем, его окружавшим, а порой — и посторонним. Из каждой мелочи, из каждого, порой незаметного и незначительного для других, явления или события он мог сделать что-то особенное, яркое, неформальное. У него это получалось, и почти всегда получалось здорово: ни ему самому, ни кому-либо, оказавшемуся поблизости, не было и не могло быть скучно. Даже в невзгодах, грусти и неудачах он находил, о чём заговорить, как представить предмет так, чтобы текущая действительность окрасилась поярче.

Помню десятки характерных эпизодов. Ограничусь тремя, связанными с водой.

Четвёртый день нашего первого студенческого колхоза, воскресенье. Многие ещё совсем незнакомы, даже внешне (нас там было человек 80). Днём делать почти нечего: вокруг только поля, сады и пастбища, достопримечательностей — ноль, транспорта нет. Погода — так себе: пасмурно и ветрено, но Бартнев зовёт на дальний пруд, который мы успели присмотреть, обследуя окрестности и проводя сборы копрофагов на пастбищах (он не уставал этим заниматься никогда и почти сразу же «зарядил» этим и меня, поступившего на генетику). Пока одна часть компании занялась костром, а другая отправилась воровать картошку и кукурузу, мы, четверо, за тростниковым мысыком не видимые другим, за 20–30 минут законопатили глиной и пучками травы негодную рассохшуюся лодку, кое-как воткнули в щель палку-мачту с парусом. Парус из простыни Бартнев разрисовал углём, изобразив «Королевского Лягва». Королевский Лягв был его неизменным логотипом, вполне оригинальным. Как и все, что он

придумывал. На борту же глиной написал имя судна: «Жора Полиглот», — так Бартенева уже успел прозвать одного из самых колоритных однокурсников, владевшего четырьмя языками (тогда и два было в редкость) и ожидавшему нас у костра на берегу. Едва успели вывести лодку из-за тростника, как она стала тонуть. Стоя во весь рост, в одежде, запели героическую моряцкую песню. Допеть не успели. До берега добирались уже вплавь. У костра грелись, сушили мокрую одежду и лакомились горячей картошкой.

Второй колхоз, станция Селекционная за Мерефой. Мы все уже почти родные, всё свободное время проводим с однокурсниками. Прекрасная погода, выходной. Наши девочки, человек 6–8, после обеда позвали нас на пляж. Мужская и женская «общаги» — в разных концах посёлка. Поэтому вышло, что на пляж ребята выбрались отдельно. Через посёлок шли строем, в ногу, с английской строевой песней времён Первой Мировой войны. Кто-то заранее договорился с тётенькой на лодочной станции, взял там лодку и отвёл её выше по течению. Мы подошли к условленному месту, перевернули лодку вверх дном, раздевшись, поднырнули в образовавшееся под ней воздушное пространство, и направили её вниз по течению. Одинокая перевернутая лодка выплыла из-за поворота, её «несло» прямо к пляжу. Наше внезапное слегка запоздалое появление, было встречено тем не менее вполне одобрительно.

Вторая полевая практика в Гайдарях. Июль 1972 года. Опять выходной. Многие уехали в город; те, что остались, откровенно скучали. Конечно, лениво тащиться после обеда на пляж — очень уж банально для бывалых второкурсников, но куда ещё себя деть по такой жаре... Мы и пошли. В дороге о чём-то спорили, что-то увлечено обсуждали. Решили, что не будем ни останавливаться, ни отвлекаться, и что максимально сосредоточимся на теме (кажется, эволюционной) и тем продемонстрируем другим «положительный пример увлечённости наукой». Так и сделали. Пройдя мимо загоравших, не прекращая спорить, не раздеваясь и «не замечая» воды, мы вошли в Донец и замолчали только тогда, когда говорить стало невозможно из-за воды, дошедшей до наших ртов. После полного погружения ещё секунд 20–30 по реке плыли одни наши шляпы.

Даже с водой, это далеко не все его выдумки, которые помню.

Думаю, что некоторые «постановки» Бартенева помнят многие люди. Например, нашумевшую на все Гайдары (включая лагерь пединститута) ажиотажную выставку его картин в стиле «нового направления в живописи — грубизма» или наш рукописный курсовой журнал «Для Пессимистов и Оптимистов» с его стихами и его незабываемыми иллюстрациями. По нынешним меркам журнал был совершенно невинным. Но тогда, в 1970, по негласному распоряжению «старших товарищей» оба номера изъяли, а нас серьёзно предупредили; стиль и тематика уж слишком резко отличались от комсомольских. Большой, местный конечно, успех имела сочинённая по случаю опера «Военная Тревога» которую мы, биологи, поставили для курсантов с дружественного нам химфака в военных лагерях под Лубнами. За эту по сути антивоенную сатирическую оперу кадровые офицеры нас бы тоже не похвалили, но от этого было ещё веселее.

Весь этот молодой, как кто-то теперь мог бы сказать «выпендрёж», приходился на свободное время. К своей науке — энтомологии, и всему, так или иначе с ней связанному, Бартенева всегда относился серьёзно и со школьных лет твёрдо знал, что станет профессиональным энтомологом. Он достиг своих целей. Может быть, — не самых-самых, — этому не могло не помешать его необыкновенное жизнелюбие (унаследованное им от мамы — замечательной женщины, человека с юмором, с неистощимой выдумкой, необыкновенно живого) и его многосторонность, но достаточно высоких. И что важно — достиг их честно.

От себя и от имени всех друзей нашей с ним молодости могу уверенно сказать: своим существованием Бартенева как никто другой обогатил нашу тогдашнюю социальную среду. Нельзя оценить этот позитив формально, но лично я получил от него бесценный импульс положительной энергии, во много определивший мою дальнейшую жизнь.

С его уходом действительность навсегда утратила часть своих красок.

Александр Рудик
(University of California, San Francisco, USA)

Саша Бартенева, или Барт, как его называют друзья, очень по-человечески относился к студентам, к людям вообще. Тех, кто заслуживал, уважал по-настоящему. К таковым относились люди порядочные, профессионалы, увлечённые делом. Это нас объединяло.

Будучи студентами-энтомологами (он на два курса был старше меня) мы встречались после занятий в лаборатории энтомологии, на заседаниях энтомологического кружка. Саша пользовался большим авторитетом среди товарищей. Он был из тех, кто создавал в нашей среде атмосферу любви к

науке, стремления двигаться вперёд в познании избранного предмета. В те годы мы ещё имели счастье общаться с замечательным, дорогим сердцу каждого, кто его знал, Сергеем Ивановичем Медведевым. Создатель кафедры, великий учёный, замечательный человек, Сергей Иванович любил студентов, не упускал возможности побеседовать с интересующимися наукой подрастающими энтомологами. Саша Бартенев был одним из наиболее примечательных среди молодняка. Ещё в славные 70-е, обогревал своей душой студентов-энтомологов Виктор Никитович Грамма, энтомолог — ученик С. И. Медведева, в течение многих лет опекавший профессора, помогавший ему в работе. Виктор Никитович не только возжигал в студентах пламя любви к насекомым, науке, но и упорно поддерживал его в течение всех лет общения, вовлекал старших студентов в работу с младшими, создавал атмосферу дружбы и сотрудничества в среде интересующейся молодёжи. Саша Бартенев был образцом для подражания младших по курсу соучеников. Мало, кто мог сравниться с ним по увлечённости, активности, лёгкой и светлой энергии и любви к предмету. Он хорошо рисовал — и мы, младшие, старались научиться технике научной иллюстрации тоже. Сергей Иванович делился с каждым своими секретами графических приёмов, и многие из нас дерзали, вдохновлённые примером А. Бартенева и его друга А. Присного. У Барта жили крымские жужулицы, богомолы, другие насекомые. Для нас, не рождённых в теплом Крыму, это были экзотические животные. Наблюдая за их поведением, слушая рассказы об их особенностях, привычках, проникался почтением и к их восторженному обладателю. Благодаря Барту пришло понимание, что счастье естествоиспытателю несёт каждая комаха, а не только птицы, рыбы, ящеры и другая солидная живность.

Татьяна Романькова
(Toronto, Ontario, Canada)

* * *

Александр Фёдорович Бартенев в 1970 году поступил в ХГУ (Харьковский государственный университет) на биологический факультет. В сентябре он вместе со своими сокурсниками, как это и было принято в те годы, уехал на сельскохозяйственные работы по уборке урожая. Несмотря на неоднозначное отношение к подобной практике, будущие студенты имели прекрасную возможность познакомиться со своими однокурсниками, за работой и совместной жизнью хорошо узнать друг друга. Тогда же с ним познакомился и подружился мой друг Александр Рудик, который в том же году одновременно с Бартеневым поступил в университет. Той же осенью в Музее природы ХГУ с ним познакомился и я, хотя в тот год ещё учился в десятом классе средней школы.

Дело в том, что в те годы в Музее Природы существовала герпетологическая секция любителей террариумистики, возглавляемая сотрудником музея В. И. Ведмедерей, которую посещали самые различные люди, в том числе старшеклассники. Хотя А. Бартенев ещё в школьные годы стал вполне квалифицированным энтомологом, но на заседаниях нашей секции, помимо вопросов герпетологии, много внимания уделялось обсуждению самых различных биологических проблем, в том числе, охраны природы.

Вот на одно из этих собраний Рудик и привёл Бартенева, на котором я с ним и познакомился. Поскольку, помимо энтомологии, Александр интересовался многими вопросами биологии, то начал приходить на эти собрания регулярно и вообще стал завсегдатаем Музея. С тех пор и были начаты наши дружеские отношения до конца его жизни.

Уже с первого курса Саша Бартенев пришёл на кафедру энтомологии, которая в то время ещё существовала в качестве самостоятельной кафедры под руководством профессора Сергея Ивановича Медведева. Он был известен не только, как энтомолог высочайшего уровня — основатель харьковской научной энтомологической школы, но и как общественный деятель по охране природы. Несмотря на свой преклонный возраст, охотно общался со студентами и был для них большим авторитетом. Параллельно занятиям энтомологией, Бартенев быстро стал одним из главных активистов ДОП (Дружина по охране природы) биофака. Все годы учёбы в университете Александр Рудик оставался его ближайшим другом по курсу. Годом позже с ним познакомился и подружился мой однокурсник В. П. Перваков, который тоже был энтомологом-колеоптерологом. Пока мы все вместе учились в университете, то много общались и на занятиях, и в свободное время.

Во время учёбы на биофаке выяснилось, что А. Бартенев обладал незаурядными художественными способностями. Прежде всего, тушью делал превосходные зарисовки насекомых, достойных любого научного определителя. Он мог часами терпеливо прорисовывать малейшие детали строения насекомого. Своим друзьям, как студентам, так и сотрудникам биофака, часто помогал в оформлении диаграмм и плакатных текстов для защиты дипломов и диссертаций. Хотя он и не состоял в каких-либо редколлегиях,

но временами выпускал стенгазеты юмористического содержания со своими рисунками. Их затем с изрядным весельем просматривали и читали не только студенты, но и преподаватели. Особенно это запомнилось во время прохождения летней практики на биостанции ХГУ.

Во время дискуссий на биологические темы Бартенева был прекрасным и интересным собеседником. В обычном общении ему было присуще своеобразное чувство юмора, временами едкое и колючее. Кроме того, он относился к числу тех людей, про которых говорят: «за словом в карман не лезет». Это ярко проявилось ещё в студенческие годы. Так во время педагогической практики он едкими репликами заставлял тушеваться самых отпетых школьных хулиганов, да так, что они уже и не рады были своим выходкам.

По завершению университетского курса, летом 1975 года А. Ф. Бартенева со своей однокурсницей Валерией Крапивной сыграли свадьбу. Их брак оказался счастливым, их супружеские отношения не были ничем омрачены вплоть до конца жизни А. Ф. Бартенева. По распределению, супруги три года отработали в средней школе в районном центре Новая Водолага. Несмотря на то, что они оба не собирались посвящать свою жизнь школьной педагогике, к своей работе Александр и Валерия отнеслись творчески. Так, для проведения внеклассных занятий и вечеров они приглашали нас, друзей-коллег, которые показывали школьникам слайды, отснятые в различных регионах Советского Союза, и мелких животных, преимущественно рептилий.

Эти три года незаметно пролетели. Ведь Бартенева все выходные и праздничные дни проводили в Харькове. Поэтому, мы довольно узкий круг друзей — все выпускники биофака 1975–1976 гг. регулярно встречались и общались. Много внимания уделялось обсуждению самых различных биологических проблем. Организовывались общественные дискуссии. Увлечённо обменивались информацией о новейших достижениях различных отраслей биологической науки. Часто ходили в гости друг к другу, да и ездили к Бартенева в гости в Новую Водолагу.

В 1978 году, когда закончился трёхлетний срок отработки в школе, Александр уехал в родной Крым поступать в аспирантуру биофака Симферопольского университета на кафедру экологии. Разумеется, Лера уехала с мужем в Симферополь. Годом позже к нему присоединился Владимир Перваков, поступивший туда же в аспирантуру. С тех пор наше общение утратило прежнюю регулярность, стали реже видеться, но от этого мы не переставали быть друзьями. Когда чета Бартенева вернулась в Харьков, Александр стал работать на биофаке ХГУ. Так как прошло уже много времени, то большинство из нас уже виделись нерегулярно, но при необходимости, разумеется, могли обращаться друг к другу, получая необходимую помощь или консультацию.

Следует отметить, что Александр Фёдорович Бартенева происходил из известного в Крыму семейства с богатыми традициями. В их роду по мужской линии были математики и энтомологи, причём род занятий переходил попеременно от деда к внуку. Поэтому у него отец, как, впрочем, и старший брат, были математиками, причём отец — Фёдор Александрович Бартенева в качестве школьного педагога имел всесоюзную известность. Сейчас дело отца продолжает старший брат Александра — Владимир Фёдорович. Дед Александра Фёдоровича — А. Н. Бартенева был известным профессором-энтомологом. У Бартенева нет потомков по мужской линии, но его дочь Ольга Александровна унаследовала профессию отца.

Дмитрий Стрелков
(Харьковский зоопарк, Украина)

* * *

Меня стало меньше.

Александр Присный
(Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия)

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА БАРТЕНЕВА

Затрудняюсь сейчас вспомнить, когда точно мы познакомились с Сашей. Скорее всего, на какой-то из конференций или на одном из съездов энтомологического общества. Да и так ли это уж важно, более тридцати лет спустя.

Мы с ним почти одногодки и как-то сразу сошлись в главном, что дало мне возможность приобрести друга. Нужно сказать, что за довольно долгую прожитую жизнь друзей настоящих я приобрёл не так уж и много, и Бартенева был одним из них. Друг, который никогда не предаст.

Тяжко об этом говорить в прошедшем времени, когда его уже нет в живых.

Мы чувствуем потерю лишь тогда,
Когда друзей теряем безвозвратно,
Не думая об этом никогда,
Когда всё хорошо и всё понятно...

Но сказать стоит, поскольку в наших отношениях всегда было всё понятным, открытым и дружеским. Любили беззлобно подшутить друг над другом. Я как-то сказал, что, мол, ты работаешь с жуками-усачами, а сам без усов до сих пор ходишь. А в ответ услышал: — А я ещё не дорос до них! В этом был весь Бартенев. Он всегда был готов помочь другим в трудные минуты, умел много и упорно работать в науке, и это принесло ныне известные всем плоды. Но никогда не удовлетворялся сделанным, всегда были планы на будущее. Но многого сделать не успел. Он любил жизнь, но она покинула его...

На смерть Александра Бартенева

Умер друг, каких на свете мало,
И его уже не воскресить.
Небо с скорбной грустью прошептало:
— Ведь ему бы жить ещё, да жить...
Он теперь с небес на нас взирает,
Да и как ему хотелось жить...
Сердце стонет, разум отрицает —
Этого не может быть...

Я, и, думаю, многие другие будут помнить о нём с добром. И он это заслужил.

Александр Сумароков

(с. Раевка, Синельниковский р-н, Днепропетровская обл., Украина)

А. Ф. БАРТЕНЕВ — РУССКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ КОНЦА XX ВЕКА

Лучшие годы в жизни приходятся на период интеллектуального подъёма и осознания своих возможностей, когда достигается максимум ожиданий от жизни, и когда многое представляется доступным и достижимым. Обычно это приходится на годы, когда заканчивается обязательное образование, и открываются перспективы самостоятельной жизни. Это было для меня и Саша уже много лет назад, а сейчас, к сожалению, энтропия памяти стирает многие детали, а какие-то впечатления мифологизируются. Мы с Сашей были одними из последних учеников Сергея Ивановича Медведева, заведующего кафедрой энтомологии Харьковского университета, но наше основное общение проходило уже после окончания университета, но когда, тем не менее, все было ещё впереди. Саша был курсом младше. Основные наши душевные и творческие взаимодействия пришлись на последние 15 лет прошлого столетия и были связаны с подготовкой и защитой Сашей его диссертации, когда у нас обнаружили многие сходства в отношении к жизни и возникла дружба с общими надеждами, в том числе в развитии связей Харьковского университета и Зоологического института в Санкт-Петербурге. По многим, в той или иной мере непреодолимым обстоятельствам этим ожиданиям не суждено было сбыться, и уже в этом тысячелетии интенсивность нашего общения постепенно сошла на нет. Однако Саша прочно вошёл в мою жизнь и, по-прежнему, остаётся частью моего внутреннего общества.

Александр Фёдорович с А. Г. Кирейчуком во время очередного посещения ЗИНа (1985 г.)

Саша сочетал в себе уже становящуюся в те годы редкостью страсть к социальной жизни и страсть к насекомым, доброжелательную иронию и утончённое восприятие жизни, основанное на глубоком понимании, личную неприязнательность в собственных нуждах и благорасположение ко всем имеющимся обстоятельствам. Он был на редкость открытым человеком, который легко делился своими мыслями, да и всем остальным, с как бы естественной (гармоничной) скромностью и нестяжательством. Его мягкие упреки в адрес кого-нибудь обычно носили форму советов.

**В окрестностях биостанции
(Гайдары, август 1993 г.)**

**Александр Фёдорович в рабочем кабинете на
кафедре зоологии и экологии животных
ХНУ им. В. Н. Каразина (1997 г.)**

Каждый из нас живёт в обществе, которое сам для себя выбирает и в котором он находит комфорт и свою реализацию. Саша обладал свойством растворяться во всех, с кем он общался, хотя и нельзя сказать, что он был неразборчивым к людям. Тем не менее, он почти всегда выглядел приветливо и расположенным к общению. Для него его обществом был весь доступный ему мир. Общение с различными людьми вовлекало его во все его окружающее.

Саша везде оказывался своим — в любой компании, любого круга и любого интеллектуального уровня. Он как-то сразу находил необходимые слова и располагал к себе, хотя и известно также, что его отношения с некоторыми людьми были весьма непростыми. Но все же, он старался избегать обострений и конфликтов, что для него лично было, по-видимому, довольно непросто. В общении он находил именно то, что было важно для общавшихся с ним людей и преподносил это как бы невзначай. Он быстро проникал в суть любой ситуации и вырабатывал своё мнение, которое оказывалось довольно точным. Порой он приносил какую-то как бы мелочь, но которая как раз и приходилась кстати. Когда моя семья посетила Гайдары и семью Саши, во второй половине дня мы ходили к Донцу на пляж. Саша никогда не купался и, когда я его спросил, зачем он ходит на пляж, он объяснил: — Для укрепления семьи.

Сашина страсть к творчеству и потребность в активности разного рода выражались не только в науке. Он любил, в том числе, что-то делать руками. В рисовании он нашёл возможность реализовать оба эти свойства. В Гайдарах я иногда заходил к нему очень рано, когда все, в том числе и его домашние, ещё спали, и заставал его рисующим насекомых, которые не входили в сферу его научной работы, но он с искренним удовольствием предавался этим занятиям. Это были те редкие моменты, когда он мог насладиться одиночеством. Был период, когда он выражал себя в изготовлении миниатюрных панно-коллажей с использованием сухих насекомых и растений, которые он раздавал на память своим друзьям. Одно из таких панно и сейчас стоит на моем столе. Он также собирал определённые серии предметов, особенно увлечённо — этикетки от спичечных коробков.

Место встречи изменить нельзя — в Харьковском энтомологическом обществе (август 2002 г.)

Саша появился на кафедре энтомологии Харьковского университета как само собой разумеющееся явление и всеми сразу был благосклонно принят. В отличие от остальных студентов, Саша уже знал, чем будет заниматься, и было впечатление, что он уже знал то, для чего другие поступали в университет — он был в университете как бы для того, чтобы вспомнить то, чему учат в вузе. При этом он охотно делился своими знаниями и давал советы по любому вопросу.

Саша приезжал в Санкт-Петербург для предзащиты и обсуждения возможности защиты в ЗИНе. Он по обыкновению был всеми доброжелательно принят и в ЗИНе. Впрочем, в те времена в ЗИНе постоянно было много людей со всего Союза. Глеб Сергеевич Медведев (в те годы завлаб в ЗИНе), имевший харьковские корни (будучи сыном нашего учителя Сергея Ивановича), пригласил нас и оказавшегося в Санкт-Петербурге Игоря Константиновича Лопатина из Минска, тоже закончившего ХГУ, на встречу харьковчан разных поколений в своём доме. Эта встреча со всеми Медведевыми, включая сына Сергея, в дальнейшем ставшего, как его дед, энтомологом, и дочку Наталью, оказалась довольно продолжительной и почти семейной во многом благодаря хозяйке дома Галине Николаевне Медведевой. Саша, оказавшийся в этой компании впервые, оказался очень естественным участником этой встречи, как будто со всеми был знаком многие годы. Правда, в ЗИНе до сих пор помнят Александра Николаевича Бартенева, автора классических работ по стрекозам, деда Саши, имевшего дружеские отношения с Валентином Александровичем Догелем.

Сашина скромность и непритязательность в быту иногда приобретали неожиданные проявления. В какой-то из осенних приездов в Санкт-Петербург он весьма чувствительно реагировал на частые дожди. Однажды во время разговора о финансовых обстоятельствах жизни учёных он поднял ногу и показал свою жадно просящую каши туфлю: — А вот как я к вам приехал! (это было в 90-е годы прошлого столетия).

На биостанции рядом с Гайдарями (в Змиевском районе Харьковской области) он постоянно был на виду, в общении со студентами, преподавателями, начальством, приезжавшим погостить на природе. Он знал содержание всех полевых практик, которые проходили студенты на биостанции. По вечерам нередко бурно обсуждались все насущные проблемы образовательного процесса, науки, межличностных отношений, развития человечества и всего остального. Иногда эти обсуждения проходили в зоологической лаборатории с примыкающим помещением, где в то время обитал орнитолог Юрий Константинович Холупяк, всегда имевший резерв настоек на местных травах и всегда готовый поддержать начинания на совместные застолья. Эти шумные времяпровождения обычно давали умиротворяющий результат и приводили к гармонии в восприятии мира. Случалось, что эти посиделки объединяли большой коллектив. Энтомолог Виктор Никитович Грамма соревновался в обеспечении особо качественных напитков. Ботаник Юрий Владимирович Верниченко, знаток истории, и особенно местной истории и фольклора, который даже на экскурсии со студентами носил с собой бандуру, исполнял замечательные музыкальные образцы и сопровождал совместным песнопениям. Энтомолог Вера Сергеевна Солодовникова, очень хорошо знавшая историю кафедры энтомологии и университета в целом, и другие старшие сотрудники биофака предавались интересным для нас воспоминаниям о прошедших годах существования кафедры энтомологии в Харьковском университете.

Трагическими обстоятельствами, которые многое изменили в жизни Саши, явились перенесённая им операция на позвоночнике и социальные преобразования в нашей общей стране. В последние годы мы почти перестали встречаться, и общение свелось к редким международным телефонным звонкам. Несмотря на их редкость, они освежали возникшую много лет назад связь и дружеские отношения, а теперь их будет не хватать. А ведь ещё двадцать лет назад мы думали о возможности совместных поездок для сбора жуков в страны Индо-Малайской области. Вот так уж сложилось... Но как гласит название старого советского фильма, «все остаётся людям», и Саша остаётся со многими его друзьями, коллегами и учениками.

Александр Кирейчук

(Зоологический институт РАН, Санкт Петербург, Россия)

Александр Фёдорович Бартнев...

Судьба связала меня с этим человеком много лет тому назад, и наши дружеские отношения продолжались со студенческих времён до достаточно зрелых лет, когда мы оба учили уже других студентов.

Прежде всего хотелось бы отметить его неимоверную любовь к природе, особенно к насекомым. Последняя позволила ему стать одним из ведущих специалистов Украины (а может и не только) по

усачам, что и было доказано написанием Александром Фёдоровичем замечательной книги. Насколько я знаю, у него были планы продолжить эту литературную деятельность.

Вся трудовая жизнь Александра Фёдоровича связана с Харьковским университетом. За это время он успешно выполнял обязанности доцента (позднее — профессора), заведующего кафедрой и заместителя декана биофака.

Особо хочется вспомнить сторону его работы, связанную с поездками со студентами на летнюю практику. Это всегда была испытанием для любого преподавателя, учитывая ответственность за студентов в полевых условиях. Однако, в том числе и по моим личным наблюдениям, дальше угроз отправить студента домой за особо «тяжкие» проступки, дело не шло. Мудрость и отходчивость Александра Фёдоровича брали верх. Во время одной из таких поездок мы оказались в Симферополе в местном университете. Много лет тому назад он начинал свою трудовую деятельность в этом университете, и приятно было видеть, как многие сотрудники его узнавали и тепло общались. Это было особенно ценно, поскольку, насколько я знаю, этот период его жизни был очень нелёгким, особенно в бытовом плане.

Восхищала его постоянная «настроенность» на общение с насекомыми, будь то в автобусе по пути следования, или на дальнем кордоне Лазовского заповедника. Я думаю, многие помнят бартеневские определения бабочек: все — «моль», крупные — «большая моль».

Помнятся также его увлечения коллекционированием не только насекомых, но и спичечных этикеток, рыбалкой на биостанции или съёмкой всех мало-мальски значимых событий в университете на кинокамеру.

Александр Фёдорович Бартенев... Таким я его и буду помнить.

Владимир Падалко

(медицинский факультет Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, Украина)

* * *

Близко с Александром Фёдоровичем Бартеневым мне посчастливилось познакомиться осенью 1993 года, когда, перейдя на II курс, я, по совету своего друга-старшекурсника Лёши Юрченко, не дожидаясь распределения по кафедрам, которое в то время проводили на III курсе, выбрал для себя зоологию в качестве специализации. Мой друг в это время был дипломником Александра Фёдоровича, и я тоже решил попробовать себя в энтомологии и, если понравится, не теряя полевого сезона между II и III курсами, начать собирать материал для дипломной работы под его руководством.

Для начала Александр Фёдорович советовал своим студентам-дипломникам взять какую-нибудь сравнительно неплохую изученную группу, по которой на кафедре имелись коллекционные материалы и определители, чтобы на ней научиться азам, а уже потом браться за что-то более сложное и перспективное. Так было и в моём случае: на хрущах и бронзовках, в изрядном количестве представленных в кафедральных сборах, при помощи пяти томов «Фауны СССР» авторства профессора С. И. Медведева я учился определять и, параллельно, монтировать — благо, на вате материала было предостаточно, а более мелкими и интересными навозниками занялся позже.

В то время Александру Фёдоровичу удалось каким-то невероятным образом договориться с руководством кафедры, и его дипломникам была выделена целая комната, в которой мы, в буквальном смысле, и дневали, и ночевали — просиживали все «окна» между парами и большую часть времени после занятий, а потом и вовсе стали оставаться на ночь (разумеется, не каждый день). Дело в том, что компьютер тогда на кафедре был всего один, и если сотрудники работали на нём по графику, то студентам получить к нему доступ было практически невозможно. Вот тогда Александр Фёдорович, решив поддержать нашу инициативу, и договорился с руководством и охраной университета, чтобы нам разрешили оставаться, используя при этом весь свой авторитет и, главное, поразительное качество моментально располагать к себе людей — я хорошо помню, как после первого пятнадцатиминутного разговора с ним у меня было твёрдое ощущение, что мы знакомы уже несколько лет.

По дороге на «развалины» (август 2002 г.)

Работа дипломников была выстроена таким образом, что старшекурсники обучали новичков азам как полевых сборов, так и камеральной рутинной, а Александр Фёдорович что-то подсказывал и направлял, но так, что мы не чувствовали какого-то постоянного контроля с его стороны. Напротив, казалось, что ты всё — от планирования исследований до написания дипломной работы — делаешь полностью самостоятельно, и это дополнительно мотивировало. Это теперь уже, по прошествии многих лет, приходит понимание того, что, на самом деле, он пристально за нами следил и анализировал то, что мы делаем, но, будучи искусным педагогом, находил такое время и форму для своих советов, что это выглядело, как будто между прочим. Кроме того, он не давал при этом готовых «рецептов», а выстраивал беседу таким образом, что ты сам, используя уже полученные знания, находил нужное решение.

Александр Фёдорович, благодаря своей широкой эрудиции и искусству рассказчика, практически мгновенно влюблял своих студентов в энтомологию, и многих — на всю жизнь. Трудно переоценить и его усилия, направленные на то, чтобы его дипломники стажировались в ведущих центрах академической науки как в Украине, так и в России — в первый же год, используя свой авторитет и личные добрые отношения с коллегами, почти всех без исключения своих дипломников он направлял в Зоологический институт РАН, Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена НАН Украины, Музей природы ХНУ им. В. Н. Каразина и, конечно, в Харьковское энтомологическое общество, где было всё — и коллекции, и необходимая литература, и, самое главное, общение с ведущими энтомологами. Неудивительно, что большая часть его дипломников сейчас работают в ведущих научных центрах как Украины, так и зарубежных стран, где продолжают заниматься энтомологией, любовь к которой привил им и дал старт их карьере учёного их любимый Учитель!

Дмитрий Вовк

(ННЦ «Институт экспериментальной и клинической ветеринарной медицины», Харьков, Украина)